

Глава 37. Кризис

Палочки в руке Ли Фэя замерли в воздухе, когда он собирался взять кусочек свиных рёбрышек в кисло-сладком соусе. Аппетитный густой соус медленно стекал на белоснежный рис.

Но Ли Фэй даже не почувствовал вкуса только что съеденного кусочка - его внимание было полностью поглощено человеком, стоящим перед зелёным хромакеем.

В последние дни, пока Цзянь Хуа исполнял роли второго плана, Ли Фэй был невероятно занят. Хотя технически Цзянь Хуа работал дублёром главного героя, их сцены никак не пересекались. В этой суматошной круговерти дня и ночи он только сегодня заметил разительные перемены в Цзянь Хуа.

Отложив палочки, Ли Фэй пристально наблюдал за человеком, играющим в массовой сцене.

Он даже не закрывал глаза - с его уникальными способностями это было бессмысленно. Оценивая происходящее лишь обычными человеческими чувствами, "Хэ Нин" обладал настолько сильным присутствием, что даже если камера дрогнет всего на секунду, этот выразительный силуэт главного героя невозможно было игнорировать.

Это был уже не просто Хэ Нин из сценария - это была живая интерпретация Ли Фэя.

Первые несколько дней Цзянь Хуа лишь механически копировал движения, но теперь он уловил саму суть персонажа - его поза не была точным повторением поз Ли Фэя. Он сознательно избегал характерных жестов, которые Ли Фэй привнёс в роль, потому что тому они давались слишком органично. Обладая почти идентичной внешностью главного героя, одним лишь поворотом головы, несколькими шагами вперёд-назад, его силуэт доминировал на всех мониторах.

Ли Фэй едва заметно приподнял бровь - он был искренне поражён.

— Замёрз? Хочешь вернуться и согреться? — ассистент Линь нервно наблюдал, как Ли Фэй машинально отправлял в рот очередную порцию еды из ланч-бокса.

Питание для актёров было организовано на достойном уровне, но Ли Фэй никогда не мучил себя. Он регулярно просил ассистента Линя сбегать в ближайшие рестораны и принести несколько особых блюд.

Соблазнительный аромат кисло-сладких рёбрышек наконец вернул Ли Фэя в реальность.

В следующее мгновение он ощутил, как десятки глаз в павильоне устремились на него.

Актриса второго плана, которая должна была сниматься сегодня, сослалась на недомогание и попросила двухчасовой перерыв днём. Режиссёр дал добро, поэтому у Ли Фэя появилось время неспешно поесть и немного передохнуть.

Изначально съёмочная группа просто хотела украдкой понаблюдать за кинозвездой, но кто бы мог подумать, что они станут свидетелями столь эмоциональных реакций?

То ли актёр настолько увлёкся игрой своего каскадёра, что это выглядело вызывающе, то ли режиссёр оказался прав? После завершения фильма Ли Фэй возведёт этого дублёра на пьедестал? Или же кинозвезда в ярости прогонит его прочь?

Эти мысли, роящиеся в головах зрителей, несомненно позабавили бы Ли Фэя.

Отведав жареного риса с рёбрышками, кинозвезда невозмутимо продолжил наблюдать за массовой.

Один из героев сделал шаг назад, случайно (или намеренно?) перекрыв Цзянь Хуа от камеры. Помощник режиссёра Лю заметил этот манёвр, но предпочёл промолчать.

Одежду главного героя всё ещё можно было разглядеть - особенно рукава и обувь. Если другие актёры пытаются перетянуть внимание, режиссёры обычно закрывают на это глаза, пока это не становится слишком очевидным, если только...

— Стоп!

Главный режиссёр Лу. Темперамент режиссёра традиционно обратно пропорционален его известности - чем выше статус, тем взрывнее характер! Режиссёр Лу, хотя и не застал никого на месте преступления, обрушил на всех шквал негодования. Если действие выходило за рамки актёрской игры, значит, это пустая трата драгоценной плёнки, и он запросто мог швырнуть стул в порыве ярости.

— Что за перетягивание каната! Это вообще то место, где ты должен стоять? - режиссёр Лу обрушил свой гнев на Сяо Таньвана.

Сяо Таньван чувствовал себя несправедливо обвинённым. Он всего лишь стоял рядом с третьим главным героем. Во время репетиции даже помощник режиссёра одобрил его позицию, поэтому он просто последовал за третьим главным героем, и вот теперь на него обрушился этот несправедливый гнев.

Разумеется, Сяо Таньван, не искушённый в тонкостях кинопроизводства, не понимал, в чём провинился. Третий главный герой намеренно отступил назад, чтобы не испортить кадр и не заслонить Цзянь Хуа. Ему ранее объясняли, что за каждым планом должно оставаться воздушное пространство. Режиссёр был одержим визуальной эстетикой, поэтому его вспышка гнева была вполне предсказуемой.

Перетягивание внимания - это целое искусство. Опытные актёры, желая остаться в тени, часто перекладывали вину на менее искушённых коллег. И если они не смотрели в монитор, то могли лишь догадываться о происходящем.

В такой многочисленной съёмочной группе, сколько человек вообще обращали внимание на кадр?

Посыпался град упрёков, и новость о том, что Сяо Таньвана "отчитали за попытку перетянуть внимание", разлетелась по площадке за считанные минуты.

Режиссёр Лу не был слепым, поэтому он предупредил всю команду:

— Если я ещё раз увижу подобное, тех, кто не умеет правильно стоять, мы приклеим к полу!

Третий главный герой сохранял ледяное спокойствие. Но на этот раз Сяо Таньван был настолько напуган, что даже не осмелился приблизиться к нему, что привело к новой ошибке в сцене и очередному взрыву режиссёрского гнева.

Сяо Таньван стал козлом отпущения, в то время как истинный виновник, третий главный

герой, спокойно вернулся к своему посощнику:

— Как отреагировал Ли Фэй?

Его помощник недовольно надул губы:

— Никак. Даже бровью не повёл.

— Ц-ц, настоящий эталон терпения в индустрии! Даже если ты изобьёшь его дублёра прямо у него на глазах, его лицо сохранит это благодушное выражение, — саркастично прошипел третий главный герой.

При таком количестве зрителей никто не ожидал, что ассистент Линь подбежит к Цзянь Хуа:

— Джо, иди перекуси! Сегодня шеф-повара из ресторана Люань приготовили несколько особых блюд!

Под градом недоумённых взглядов ассистент Линь чувствовал себя неловко: почему Ли Фэй позвал только Цзянь Хуа? Все мечтали попробовать эти кисло-сладкие рёбрышки, стейк с перцем хан и жареного угря!

Цзянь Хуа действительно проголодался.

Для дублёра было обычным делом разделять трапезу с именитыми актёрами, поэтому он не придавал этому особого значения. Он подошёл, взял ланч-бокс с рисом и двумя блюдами, торопясь утолить голод.

Если в кадре должно было быть его лицо, Цзянь Хуа воздерживался от еды.

По сравнению с другими актёрами, которым требовались перерывы на поправку макияжа или глоток воды каждые десять минут, Цзянь Хуа был образцом неприхотливости.

На площадке царил хаос - помощник режиссёра продолжал отчитывать Сяо Тяньвана, лично демонстрируя, как нужно правильно двигаться. Остальные актёры разбрелись по углам, перешёптываясь. Если не подойти вплотную, невозможно было разобрать ни слова.

— Ты обычно... я имею в виду, когда работаешь каскадёром в других проектах, ты всегда так вживаешься в роль? — Ли Фэй хотел сказать гораздо больше, но в итоге ограничился этим вопросом.

Цзянь Хуа аккуратно взял перец хан из блюда и равнодушно ответил:

— Я думал, ты никогда не спросишь.

— Не каждая звезда обладает достаточной широтой взглядов, я тоже умею быть осмотрительным, — Ли Фэй потянулся за коробкой с едой и добавил с деланной серьёзностью: — Попробуй угадать, сколько человек сегодня жаждут устроить тебе проблемы.

— Пытаются добиться моего увольнения? — Цзянь Хуа перевёл взгляд с ассистента Линя на самого Ли Фэя, его намёк был прозрачен.

Если они хотят меня уволить, им сначала нужно справиться с тобой, разве не так?

Ли Фэй молча поставил блюдо обратно перед Цзянь Хуа.

Этот жест был настолько комичным, что у Цзянь Хуа едва не вырвался смех. Он давно не испытывал подобных эмоций.

Общаясь с Ли Фэем, он неизменно чувствовал себя... хорошо. Хотя маска благородства и утонченности, которую носил кино-император, казалась непробиваемой, иногда из-под неё проглядывали совершенно иные черты - свежие, неожиданные, завораживающие.

Именно это необъяснимым образом побудило Цзянь Хуа продолжить разговор:

— Будучи каскадёром, ты вряд ли сталкиваешься с этим, но наша работа куда опаснее и сложнее, чем кажется. И куда разнообразнее. Когда я работал над тем сериалом в жанре сянся, у них не хватало каскадёрки... Мне пришлось целыми днями щеголять в женских нарядах на площадке...

В глазах Ли Фэя мелькнуло нечто неуловимое, но он мгновенно взял себя в руки прежде, чем Цзянь Хуа успел это заметить.

— Самое утомительное - постоянные перевоплощения. Только что я был главной героиней, в следующую минуту - второстепенной актрисой, а то и вовсе злодейкой. Чтобы определить, кого я изображаю в данный момент, коллегам достаточно было бросить один взгляд.

Цзянь Хуа аккуратно отодвинул перец чили к краю тарелки, с видимым удовольствием принимаясь за говядину.

В присутствии малознакомых людей он обычно избегал подобных блюд, предпочитая просто утолять голод, не привлекая внимания.

Ли Фэй наконец-то смог внести в список предпочтений объекта своего интереса новый пункт: разборчивость в еде!

Он привередлив в еде! Впервые Цзянь Хуа продемонстрировал свои личные вкусы!

Как говорилось в том классическом телешоу: человек может стереть свою историю, скрыть все предпочтения, но только в выборе пищи неизменно проявляется его истинная натура!

Ассистент Линь, стоявший рядом, ощутил резкие перепады настроения Ли Фэя и растерялся: что же так обрадовало их кинозвезду? Усердие Цзянь Хуа на второстепенных ролях?

Даже сам Цзянь Хуа неправильно истолковал ситуацию и поспешил пояснить:

— Сейчас я твой каскадёр. Вероятно, мы вместе снимемся ещё в нескольких проектах - так ты сможешь снизить нагрузку. В этом и заключается смысл нашего контракта. Я всегда стремлюсь быть достойным получаемого жалованья.

"....." Неужели кроме зарплаты их ничего больше не связывает?

— И если позволишь заметить... Судя по моему опыту работы над "Вороном", режиссёр был в восторге, когда каскадёру удавалось передать харизму актёра. — С этими словами Цзянь Хуа вновь принялся за еду.

Ли Фэй почувствовал лёгкое раздражение. "Ворон" был тем самым фильмом, который стремился завоевать признание за счёт сарафанного радио. Режиссёр метил на награды и требовал безупречного исполнения каждой сцены - полная противоположность нынешнему

коммерческому проекту.

Звёздный состав, кассовые сборы, зрелищные, но постановочные боевые сцены...

Многие актёры отказываются от дублёров не из профессиональных соображений, а потому что те не соответствуют уровню. Даже они не хотят упускать шанс быть замеченными.

Наличие постоянного дублёра у крупной звезды означает стабильность для второстепенных актёров на долгое время.

Но благодаря кинематографическим уловкам зрители видят в кадре только главного героя - разве остальные не превращаются в живой фон? В кинотеатре нельзя поставить на паузу, чтобы рассмотреть каждого участника сцены.

То, кого заметит зритель в решающий момент, полностью зависит от этих уловок...

Цзянь Хуа, копируя манеры Ли Фэя, усиливал обаяние главного героя, тем самым затмевая остальных. Странная логика, но для тех, кто мыслит меркантильными категориями, всё именно так и работает.

— Ты прекрасно справляешься. Я доволен, режиссёр, полагаю, тоже...

Ли Фэй оборвал себя на полуслове. Судя по прежним высказываниям Цзянь Хуа, ответ был бы примерно таким:

Разве недовольные смогут его уволить? Создать проблемы? Ведь зарплату он получает не от них!

Более того! Даже не обладая способностями, Цзянь Хуа никогда не беспокоился о чужом мнении. А теперь, когда каждый уголок павильона опутан грибными нитями...

Ли Фэй отбросил беспокойство и спокойно заметил:

— Я несколько удивлён... нет, поражён.

Цзянь Хуа опустил палочки, уставившись в ланч-бокс. Он знал, что Ли Фэй умеет читать по лицам, и намеренно избегал его взгляда.

— Тебе нравится этот главный герой? — небрежно поинтересовался Ли Фэй, его движения были нарочито непринуждёнными.

— Этот объект поклонения для представителей своего пола и предмет обожания для противоположного? Стопроцентно совершенный, двухсотпроцентно лицемерный и трёхсотпроцентно высокомерный? — язвительно усмехнулся Цзянь Хуа.

"....."

К счастью, если бы речь шла о Генерале У... Ли Фэй не знал, как бы отреагировал.

Генерал У обладал подлинным обаянием, тогда как Хэ Нин был всего лишь популярным идиолом, кумиром юных девушек.

— Но твой Хэ Нин... напомнил мне кое-что. — Цзянь Хуа словно погрузился в воспоминания.

Не дав Ли Фэю вставить слово, помощник режиссёра объявил о пересъёмке.

Цзянь Хуа поставил ланч-бокс и удалился, оставив Ли Фэя ломать голову над загадкой: что же мог напомнить ему главный герой?

В этот момент в павильоне погас свет, и Ли Фэй очнулся от раздумий.

<http://bllate.org/book/13215/1177757>